

Черноволосый, хорошо сложенный мужчина находился на палубе довольно большого жилого сампана. По сравнению с тем, в какой форме он был несколько месяцев назад, можно сказать, что совсем немного он поубавил. Но это не мешало ему наслаждаться синим бризом.

POV Момочи Забуза

Снова море... Казалось, что совсем не долго, но как же давно я его не видел. Минул столь насыщенный срок. Но перенесёмся в его начало...

До этого я попал в плен к шиноби Конохи. Это было, с одной стороны, как мне странно это говорить, хорошее время. Но отчасти – просто ужасное.

С самого начала я очнулся в темной комнате, будто накачанный чем-то психотропным. Мысли были словно в тумане.... Но не том, что родной. Мелькающие вокруг черные силуэты, и Боль! Неугасающая, острая боль в голове. Они пытали меня часами.

Однако потом, когда я вновь очнулся, но уже в какой-то камере, ко мне просто пришёл блондинистый коноховский... чунин, и извинился. Видите ли, когда просматривали мои воспоминания, раствор что должен был меня отключить, был неправильно приготовлен стажёром-фармацевтом. Поэтому я «очнулся на секунд двадцать»

И взбесил в этом меня далеко не последний факт. Он извинился! Передо мной! Потому что из меня как-то не так вытягивали информацию! Это если бы палач, после пыток, извинился перед дознаваемым, что пытал его слишком больно! Какого-хрена?!

И дальше хуже. Сидя в одиночной камере, мне каждый день приносили качественную еду! Три раза на день! И мало того, спустя сутки в камеру напротив посадили Хаку. «Чтобы вам не было скучно» говорил этот коноховский слизняк, когда очередной раз принес мне еду.

Ещё с детства я ненавижу лицемеров. Весь мир состоит из тех, кто манипулирует, и манипулируемых. Все на этом построено! Травя сладкие речи, «добрые» на вид люди заставляли действительно добрых, творить самые мерзкие вещи. Причём, последние даже не подозревали, что делают что-то ужасное. Они слепо следовали за тем, кто их ведёт.

Именно поэтому, когда я был главой революции, я, никогда, не лицемерил. Все мои подчинённые знали, что они мои пешки. Я прямо им говорил, что пожертвую ими, если так будет нужно.

И теперь я попал в логово лицемерства...

*** Немного времени спустя. В обставленной темно-алыми тканями комнате***

- Момочи Забуза. – меня поставили на колени перед человеком, которого здесь называют «Хокаге». – Ты хочешь жить?

Те люди, что содержали меня в, отделе допроса, были намного более мягки. Однако таща сюда, меня жёстко заломали ниндзя в масках. В них не было этой коноховской мягкости, это были настоящие шиноби. Их чувство чакры не даст меня обмануть, каждый из них убил не один десяток человек.

Сейчас же меня поставили перед тем, кто так же, как и я достоин называться Демоном. Тёмная, гнетущая аура разливалась по помещению. Живая легенда, бог шиноби.

Подавляя своим присутствием, он мне предложил то, от чего я не имел права отказываться.

Мне было поручено помочь революции в Кири. Совсем скоро. И просто не мешать ни Конохе, ни без указки Листа, другим деревням. По сути то, что я желал сделать раньше.

- Ты отправишься с делегацией из Конохи. Среди них будет член моего клана. В твоих же интересах проследить, чтобы никто из них не пострадал. Иначе страна Воды исчезнет из карт.

- Да... Хокаге-сама.

Настоящие время

Было утро. Сейчас же я плыл в родную страну.

Повернув голову, мне предстал сидящий за столом шиноби, что-то лениво вписывающий свиток. Очередной мальчик в зелёной жилеточке. Такой же лицемерный ублюдок, как и все остальные в Конохе.

Конкретно эта пиявка выделялась завязанным в хвост черными волосами. В остальном же она была одета как обычный шиноби Конохи. Черные штанцы, металлическая сетка для защиты на тело, на верх тонкую курточку, и на самый верх этот жилетик...

А ещё он числится сейчас здесь главным. Нара Сора, зовут паренька. И мне пофигу, что он лет на пять меня старше, все равно буду его так звать. Нет в нем ничего от шиноби. Эти тонкие ручки... ему никогда не доводилось купаться в крови своих врагов. Значит и уважения он не заслуживает.

Собственно, только недавно проснувшись, я в первую очередь вышел подышать свежим воздухом. Мы плывём уже целую ночь. А могли и за несколько часов добраться, вообще-то! И все из-за того, что, мальчик, решил проявить вежливость, и отправил новому лидеру революции письмо-просьбу для переговоров. Теперь же мы ждём ответное, бултыхаясь между морем Канзоку, что было на севере, и океаном Канаши, что, соответственно на юге. Отплыли мы со страны Лапши. Там же и взяли корабль.

Далее о коноховцах. Они, конечно, все те ещё лицемеры, но были среди них и нормальные. Вернее, одна нормальная.

Когда меня знакомили с этой их делегацией, кроме мальчика в капюшончике, и мальчика в черном комбинезончике, была реальная женщина. Причем, вот прям мужицкое женщина. Ясэ Аи её звали.

Вот есть поговорка: женщина на корабле – это к беде. Но в этом случае это проблема поговорки, что женщина на корабль зашла.

Как сейчас помню. Каштановые волосы до поясницы, рост где-то под два метра. Она была выше меня. Лицо, правда, слишком «скалистое», будто грубо выточили из камня. Но это ничего. Как и то, что она была одета, как Нара – это тоже норма. Ведь от неё чувствовалась аура настоящего убийцы! В в одной ней столько мужества, сколько во всех остальных шиноби Конохи не наберётся... конечно, если не считать некоторые отдельные случаи.

Более на палубе никого не было. И вдоволь насладившись окружающими видами, и мерными качаниями судна, я отправился в ванную. Заразили же меня эти улитки без раковины, как её там... «чистоплотностью».

А все началось из Хаку, блин. Он, конечно, ниндзя хороший. Такой же кровавый демонюга, как и я. Однако так беспокоится о своей внешности... Как только эти зелёные морепродукты показали ему ванну, он начал по несколько часов с той не вылазить. Когда же эти выкидыши ихтиофауны, по просьбе самого Юки притащили ему какую-то глину, стало ещё хуже. Стал ходить по пол дня, разукрашенный как кумовец.

И это было только начало. Ведь Хаку, падла, начал пытаться и меня заставить этим мазаться. «Забуза-сан, у вас кожа уже не молода. А эта глина очень хорошо убирает морщины, очищает поры, делает её матовой...» И ещё много подобного, тьфу-ты.

День за днём меня ломали. Нет, не коноховцы, а Хаку... и по немного я дал заднюю... Теперь привык вот, к регулярному душу.

Но ничего. Вернусь домой, и поле боя быстро выбьет из меня эту дрянь. Сейчас же нужно идти чистить свои акульки зубки...

Быстро пройдя к ванной, я рывком открыл дверь... но лучше бы я этого не делал. Ибо то, что мне довелось увидеть... ещё долго будет сниться в моих кошмарах.

Это была женщина! Нет, не голая... Просто Аи, с закатанными рукавами и штанами. Но ноги эти, в отличии, от, видимо, побритых рук, были все в волосах! А на её лице была настоящая щетина!!!

- Мэх?(ть! – я быстро закрыл перед собой дверь.

С этого дня я всегда буду стучаться.

POV Нара Сора

Сидя за столом на покачивающемся судне, я привычно повторял план переговоров. Из-за штиля, разложенные на столе свитки ничего не сдувало, отчего было удобно с ними работать.

Исходя от информации, полученной от шпиона из младшего офицерского состава, у меня уже начала вырисовывается картина тех, с кем мне поручено наладить союз. Впрочем, хорошо, что мы не полагались на вторых, ибо как докладывал доверенный человек, с прошлой революции ситуация в Кири сильно изменилась.

Ранее за ними прослеживалась четкая разобщенность. Нет, они преследовали одну цель, но будто каждый лидер вел шиноби за собой, совершенно не советуясь с остальными. Из чего, как неудивительно, выходило множество проблем. Отряды мешали друг другу, и иногда из-за этого даже вступали в конфронтацию с союзниками.

Впрочем, сейчас все было по-другому. По руководством, как указывалось, невероятно сильной куноичи, не уступающей другим Каге собрались остальные лидеры. Так появился год назад, представительница почти уничтоженного клана всего за несколько месяцев взяла все движения повстания под железный контроль. Вернее, он желает, чтобы остальные так думали.

Ведь даже не смея перечить общему делу, некоторые лидеры ведут свою игру. Вот только, кто именно, и к чему стремится, удалось разузнать лишь про нескольких из них.

Незаконнорождённый сын клана Хошигаки, будучи одним из «коллег» Забузы, ещё в детстве был изгнан из своей семьи, за что испытывает глубокую ненависть к той. И даже несмотря на то, что сейчас от его клана почти ничего не осталось, чувство мести ведет того завершить

дело.

Ао, безклановый обладатель вырванного в сражении Бьякугана. Шиноби который прожил долгую и трудную жизнь на поле боя. И даже несмотря на специализацию сенсора, он представляет немалую опасность не только как боец, но и тактик.

То, как казалось нашему разведчику, в большей мере поддерживает курс нынешнего верховного лидера. Что точно не скажешь об остальных лидерах.

Среди них один из клана управленцев, что, кажется, в военной политике замешан мало. Впрочем, это только кажется. Ведь от него зависит обеспечение армии. Но как снова указано снова же в докладе шпиона, он ведет игру нейтрала, что поддерживает всех. Однако ему так показалось, что либо в большей мере ему импонируют взгляды Верховной, либо этот человек искусный актер с маской на лице.

Насчет других известно ещё меньше. Лидер выживших членов клана Хозуки, свои мотивы личные мотивы никогда никому не рассказывал. Вернее, как скорее всего есть, никому из своего ближнего круга. Занимается шпионажем. А также ещё более загадочная личность некого Миттэя. В отчете так и не было указано, откуда он вообще. Просто взял и появился. Но почему-то другие лидеры, как нашему шпиону снова казалось... «кажется», это было его любимое слово в отчетах. Так вот, никто не сомневался, что он шиноби Воды, а не засланный шпион. Хотя по моим обрывкам информации, так считать и стоит. Слишком уж мутная личность.

Жаль, что наш шпион не проник в высшие офицерские эшелоны. Тогда вводных можно было бы получить намного больше. Сейчас же мне предстоит самому разобраться, стоит ли доверять этим людям.

От легкого мозгового штурма по всем имеющимся фактам, я и не заметил, как у меня немного затекла спина. И с удовольствием потянувшись, мое внимание зацепил вышедший на палубу высокий мужчина с ёжиком черных волос.

Момочи Забуза. Довольно грубый и высокомерный мечник Тумана. Впрочем, он понимает своё место, если на него указать. Особенно циничен, и что довольно странно для шиноби, находящегося на вражеской территории, никогда не врет.

С мечником часто ходил молодой, довольно низкий парень в иссиня-зелёном кимоно с бежевыми вставками, коричневой юбке и белой маске, как у АНБУ. Он почти ничего не говорил, поэтому выяснить о его личности почти ничего не удалось. Впрочем, это и не совсем моя работа. Сомневаюсь, что подобный шиноби будет иметь большой вес в Кири.

Отвлёкшись от работы, в моей голове начали мелькать образы остальных членов моего отряда. И от первого же я поморщился. Ясэ Аи, женщина со сбоем гормонов. От того она и выросла столь... большой. Беззаботная, любящая выпить особа. И в то же время пребывающая в «активном поиске». Хорошо хоть не пристаёт к кому. А то с её внешностью... К этому она ещё довольно груба, да и, странная. Ведь накопить она на несколько пластических операций у ирьернинов, проблемы с излишней волосатостью можно было бы решить. Однако она ещё и финансово неграмотная. То есть накопить денег у неё никак не получается. Что до её способностей, то она сосредоточилась на тайдзюцу и стиле стального кулака Конохи. И из-за комплекции, и огромного запаса чакры, в особенности Ян-компоненты, достигла в этом немалых высот.

Вслед за ней, всплыли и два остальные мои партнёры. Первый, одетый в стиле клана, когда ещё не было Великих деревень, Сарутоби Кенджи. То есть черный комбинезон, правда без брони, но с защитным шлемом, и свитком призыва за спиной. Сильно повезло, что мне дали его в отряд. Ведь он специализируется не только на командном бое со своим призывом, но и в случае чего, может призвать нескольких маленьких обезьян со свитками обратного призыва. Дай ему одну-две секунды, и он сможет нас вытащить из любой задницы.

Последний, Абураме Киёши – как и все в моем отряде, опытный шиноби с огромным стажем. Для нас, ниндзя, сложно было пересечь рубеж даже в тридцать лет, но все в моей команде находятся за ним. Пусть и «сорока», никто не достиг. Правда, наши профили не совсем были рядом с боевыми действиями. Разве что у Аи, но там охрана в основном, тогда как у меня вообще только штабная работа, планирование и руководство делегаций... Так что, достижение не сильно выдающиеся... Но вернёмся к Абураме. Он носил, хорошо подчёркивающий его личность, закрытый темно-серый плащ, черные очки, и обычные для шиноби Листа штаны и сандалии. В его клане почти все обладали подобной, закрытой личностью. Он довольно мало общался, находя своё счастье в обществе жуков... М-да уж. Сарутоби, к слову, с ним чем-то схож. Так же неразговорчив. Долгая работа в АНБУ оставляет свой след, даже если это просто работа разведчика-шпиона. Как раз эти двое долгое время работали в одной команде, причём, в этих местах, в близи, и на территории Кири. Киёши ещё с детства готовили для этого. Он потратил многие годы, чтобы вывести специальных жуков, которые очень хорошо ощущают чужую чакру сквозь туман. А Кири вся покрыта туманами. Поэтому, это ещё один крайне полезный шиноби в нашей команде.

Если так подумать, то Хокаге-сама довольно хорошо подготовился к этим переговорам. Достать непонятно откуда целого мечника Тумана, это просто нечто. А ещё хорошо позаботился, чтобы у нас, членов делегации, были большие шансы покинуть вражескую страну живыми.

- Ки-и-и

Я рефлекторно повернул голову в сторону, чтобы увидеть приближающегося почтового ястреба. Сразу же встав из-за стола, я отошёл на часть палубы, что не была накрыта изогнутой крышей. Поток света, от пребывающего в зените солнца буквально не мгновение ослепила меня, как птица уселась мне на руку.

Рефлекторно потянув ладонь к лапе умной птицы, способной выполнять некоторые команды, моя конечность застыла. Услышав приглушенный мат где-то в трюме, мы с орлом посмотрели в низ.

- Кхм, - я неловко кашлянул.

Птица же гордо отвернулась, делая вид, что ничего не слышала.

Спустя несколько часов наше судно вошло носом в болотистую землю, останавливаясь. Мы прибыли на ближайший к материку остров страны Воды. За небольшим «пляжем» из болота была более ровная поляна на несколько сотен метров в даль. И на ней сейчас располагалась группа шиноби. За их спиной же был мутно-зелёный лес, с тонкими, относительно родных мне, деревьями.

В это время моя команда и мечник со своим товарищем собрались на палубе. Небольшой прыжок, и все мы уже стоим на земле. Все, чтобы они и, конечно же мы двинулись друг другу на встречу.

Группа шиноби Кири... вернее, революционеров Кири с виду почти полностью состояла из обычных шиноби этой страны. То есть болотного цвета одежда, с чуть более темной броней поверх. Полосатые гетеры и наручи, у кого из ткани, у кого как броня. Так же изредка у шиноби проглядывались вставки ткани из синего цвета.

Когда между нами оставалось метров десять, из ряда повстанцев вышли вперёд на несколько шагов, два шиноби. Один довольно рослый, обычный с виду мужчина с каштановыми волосами и черными волосами. Второй же сильно выделялся на фоне остальных. Огромный, метра под два, мускулистый шиноби с жабрами под глазами, и синеватым оттенком кожи. Брони он не носил, был одет в чем-то схожий с тем черным комбинезоном Сарутоби комплект одежды. Разве что темно-синий, и без рукавов. За спиной же у него были закреплены два, двуручные для обычного человека, меча с загнутыми в конце лезвиями.

Выйдя вперёд, сбоку со мной так же ступила Аи и... Забуза. Он ведь знает, в какой статус это его только что поставило? Но... ладно, не важно, сейчас следует представиться:

- Приветствую шиноби Кири. Я Нара Сора, глава группы делегации, представитель деревни Скрытого Листа и Великого Третьего Хокаге! – чисто формально, конечно, ведь мы ещё с помощью почтовых ястребов согласовали встречу. Но формальности на то и нужны, чтобы их соблюдать. Так мы выражаем уважение, к тем, с кем говорим. Уважение же – это главное условие для переговоров.

- Рад приветствовать вас в ответ! – ответ на мои слова, начал мужчина с каштановыми волосами. Пока же я говорил, Забуза с другим мечником кивнули друг другу. Они знакомы? Возможно это и есть тот бастард клана Хошигаки.

- Обращайтесь ко мне Ивамото Нацуо, я отвечаю за дипломатию в нашем скромном объединении, – на лицо мужчины легла добрая улыбка. Причём, она не была похожа на поддельную. – Удивительно видеть, что с вами прибыл предыдущий лидер нашей борьбы за справедливость! Приветствую, Забуза-сама!

Момочи кивнул, но молча. Хорошо, что его в застенках отдела допросов «попросили» именно молчать, хотя бы в начале наших переговоров. Зная суть мечника, он мог бы разрушить все одной фразой.

- Благодарю, что согласились на эту встречу. Мы пришли предложить вам свои добрые намерения. Мы стремимся установить мирные отношения во всем мире. И с этой целью, мы пришли сюда, чтобы предложить вам нашу помощь.

На секунду задумавшись, назвавшийся Нацуо расплылся в чуть более широкой чем до этого улыбке.

- Это замечательно! Мы с радостью можем это обсудить. Давайте я проведу вас к остальным лидерам освобождения. Они собрались в недалеко от сюда.

- Конечно. – я подал знак рукой, и остальные члены моей команды, а ещё Хаку, партнёр Забузы, поравнялись со мной, чтобы двинутся на встречу ниндзя революции.

- Как добрались? – не совсем своевременно задал вопрос Ивамото, когда между нашими группами осталось несколько шагов.

- С комфортом и уютом. Благодарю что побеспокоились. Давайте я представлю команду делегации. Это Аи, она...

Спустя четыре минуты представлений с обеих сторон мы наконец двинулись к месту, где и будут проводиться переговоры.

Первый наш контакт навёл на меня чувство оптимизма. Нас встретили довольно тепло, что можно было очень редко ожидать от прежних шиноби Кири. Но со временем они менялись, в лучшую сторону. Пятнадцать лет тому вообще нельзя было даже надеяться на мирные переговоры, сейчас же... Мы спокойно следуем туда, где они, осуществляются... Конечно, если это не ловушка. Однако, это вряд ли. Засаду можно было бы ещё на берегу устроить. Надеется же, что мы сейчас расслабимся – было бы слишком самонадеянно. Не генины же. Поэтому, с каждой секундой у меня отступает чувство опасности. Но нельзя забывать про осторожность.

И спустя двадцать минут лёгкого для шиноби бега, мы достигли цели.

Немного ранее

Посреди туманного леса была выкорчевана в меру просторная поляна, на которой располагалась большая палатка-шатёр. Однако именно места свободного места оставалось немало. По периметру от неё были установлены ещё несколько палаток по меньшее, что были скрыты в плотном лесу.

Почти сливающиеся с местностью, вокруг импровизированного мини-лагеря мелькали несколько шиноби. На их лицах не было эмоций, лишь холодное безразличие отражались на их ликах.

В дали, такой же по численности, но много более разряженный по территории, отряд шиноби без опознавательных знаков обходили вверенные им участки. Их задачей было пропустить лишь тех, кому нужно здесь быть. Все остальные же должны умереть.

Это были одни из лучших шиноби, что посвятили себя освобождению страны. Большая часть прошли уже не через одну волну революции. И сегодня, возможно, как жаждут этого их сердца, состоится знаменательный день. Возможно, день, который станет отправной точкой цунами, что захлестнёт жестокий режим Ягуры. Вымоет из тумана пропитавшую его кровь.

Впрочем, и ранее проходили дни, так сулящие надежду. Но лишь разгоревшись, та в миг угасала. В мрачном мире шиноби должна оставаться тьма. Возможно, они чем-то насолили судьбе. Расплачиваются за карму предков. Однако шиноби революции не перестают помнить, что за темной полосой, всегда следует светлая. И когда-то они её настигнут.

В это время, буквально руша окружающую атмосферу, около входа в шатёр стояли два охранника. Перекидываясь ничего не значащими фразами, они сильно выделялись. Хотя с виду были, как и остальные. Вся та же привычная форма для революционеров Кири, первый с длинными до плеч каштановыми волосами и танто за спиной, второй с короткими черными волосами, но вместо меча на его спине было два огромных сюрикена.

- Эй, Кайто. – повернулся в сторону своего коллеги каштанововолосый.

- Что тебе?

- Как думаешь, какие они?

- Нет, ну ты опять? – с недовольством тот повернул лицо к своему собеседнику. – Да точно такие же, как мы. Может, одежда другая.

- Эх-х...

- Не-ет, только не начинай. – лицо черноволосо скорчилось в страдальческой гримасе. Похоже, ему сейчас придётся выслушать то, что он слышал далеко не первый раз.

- Вот бы побывать в других странах. Только, кто же нас туда пошлёт...

- Мне вот и здесь нравится.

- Скучный ты. Вот представь, усеянная зелёной листвой деревня страны Огня...

- Для жителей которой ты будешь копать выгребные ямы, если не закроешь рот, – неожиданно для охранников, из палатки раздался немного грубый голос. Его обладатель, сделав ещё пару шагов, наконец показался на улице. Высокий мужчина средних лет был одет в сине-зелёное кимоно со светло-бежевой оправой. С его ушей свисали большие, в виде бумажек с написанной на них фуин серьги, а на голове у него были зачёсаны вверх светло-синие волосы. Под налобным протектором, правую часть его лица покрывали набухшие вены, и в отличии от обычного его левого голубого глаза, правый сейчас закрывала черная повязка, скрывающая Бьякуган.

- Хм... и он здесь, – носителю додзюцу на секунду сощурился, тогда как от шиноби по сторонам повеяло интересом. – Они будут через семь минут. Чтобы пока идут переговоры, от вас не было слышно и звука.

Кивок

Кивок

Ничего более не говоря, мужчина ещё несколько секунд посверлил пространство вдали взглядом, прежде чем направился во временное здание. Минув небольшой вытянутый проход, он попал в немного мрачное место с большим овальным столом. На нем сейчас располагалась детальная карта страны Воды. Это предмет мебели, как и все остальное в этом лагере, было доставлено с помощью пространственных фуин-печатей. Было бы странно увидеть шиноби, тащащих за собой огромный гарнитур.

- Ао-сама, они скоро? – подняв сжатые кулаки, взволновано спросил парень с коротким ёжиком синих волос. На голове у него были прямодушные очки, а на ушах защитные наушники. Одетый в тонки синий свитер с вертикальными полосками, и камуфляжные бриджи с подкатами. Но что самое интересное, и соответственно, важное, на его груди в виде маленького черного бронежилета, было одето крепление для одного из семи легендарный мечей тумана! Собственно, сам меч, с именем Хирамекарей и был виден со спины парня. Завёрнутые в бинты, парные клинки были связанные на рукоятке, и состояли из двух плоских изогнутых к этой самой рукоятке лезвий.

- Чоуджуро, будь сдержаннее. Ты же мужчина, – прошёл обладатель Бьякугана к своему креслу, чтобы в него сесть.

- М-м... - руки паренька грустно опустились.

- Вот в моё время, с таким характером ты бы не выжил. Настоящие мужчины должны быть

жесткими и решительными. В них нет места для детской непосредственности.

- Ао, не начинай. У меня уши вянут от твоих вечных поучений, – через три стула вправо от названного, сидел мужчина средних лет, весь закутанный в темные, просторные одежды. Почти весь в черном, нередко в его стиле проглядывались вставки камуфляжа. В черном плаще со вставками камуфляжа на концах рукавов, полностью в цвет, тоже камуфляжа, изнутри, этот элемент одежды обладал высоким воротником. Образ шиноби не слишком большой комплекции завершали черные волосы, что доставали до плеч, а также серые безразличные глаза, с немного выцветшим зрачками. Последние, если на глаза не падает слишком много света, будто сливаются с радужкой.

- Миттэй, не мешай образовательному процессу. – отмахнулся Ао, надевая на свой бьякуган черную повязку.

- П-ф, «образовательный процесс». Откуда тебе вообще знать, как кого-то учить? Сам ведь рассказываешь вечно, как тебя все детство учителя драли.

- Эй! Не опешай.

- Хе-хе, как скажешь. Здесь же дети, – повернув голову полностью в тень, губы черноволосого расширились в неестественной для его лица и ставшими будто безжизненными глазами, улыбке.

Чоуджуро в это время вся так же хмуро стоял на месте, пока звук запрокидывания ткани не заставил его обернуться в сторону шума.

- Госпожа Мэй – с благоговением произнёс молодой мечник, узнав вошедшую фигуру.

Это была довольно высокая для этого мира, стройная женщина почти средних лет. Впрочем, об последней характеристике ей лучше не напоминать. Её голову украшали длинные, темно-рыжие волосы, что спадали видимыми локонами, будто «ёлочка», почти до середины стегна. На макушке её волосы были завязаны в вертикальный пучок, а спереди спадали четыре пышные пряди, одна из которых закрывала глаз цвета глазури, тогда как ещё две сходились над её огромной грудью. Она была одета в синее платье с вырезом на бедре, где было видно черные шорты и темные чулки, а также с вырезом на груди.

Зайдя внутрь, она с любопытством оттопырила пальцем с покрашенным в синий ногтем, покрашенную помадой губку: - Я на чем-то вас прервала?

- Нет, мы как раз закончили. – припечатал синеволосый мужчина.

- Хм-м, – Мей убрала пальчик с губ, чтобы осмотреть присутствующих в палатке. – Я слышала, что они приближаются. Пойдёмте, встретим их у входа.

- Но Мей-сама, мы уже оказали им достаточную честь, – сохранил твёрдость в голосе обладатель Бьякугана, все так же сидя в своем кресле.

- Ао... Мы должны уделить больше уважения посланникам Конохи.

- Послав Нацуо и Дзёсамэ их встречать, мы проявили достаточно почтительности.

На пару секунд между ними повисла гнетущая тишина. Буквально на мгновение, прекрасное

лицо Мей будто обратилось чем-то ужасным, а её фигура начала излучать тёмную, устрашающую энергию. Но все сразу пришло в норму.

- Эта встреча может оказаться очень важна для Кири, – лишь немного похолодевший голос теперь показывал недовольство женщины.

- Это так. Но вам, как будущей Мизукаге, не предстало встречать обычных шиноби. Наше отношение будет выглядеть, будто мы пресмыкаемся перед Конохой.

Мей с ещё большим недовольством посмотрела на одного из лидеров революции. Буквально только что ей возразили, причём по надуманной причине, как она думала. Ведь с тем сводом правил, как, кого и кому нужно встречать, она освоилась ещё в её клане... пока тот существовал. Но сейчас важно то, что она была права. Даже Каге должен встречать иностранную делегацию у входа в здание, а не в нем. Тем более, если предстоит важная встреча. Впрочем... она ещё не Каге, да и переговоры будут пребывать в секретности. Здесь можно не так строго отнестись к официозу, так что...

- Хорошо, пусть будет по-твоему, – женщина прошла к своему месту, что располагалось по середине, лицом ко входу.

Спустя несколько минут снаружи начал слышаться голос, что, спросив кое-что у охранников, широко раскрыл вход в шатёр.

- Прошу, проходите. – вновь прозвучал все тот же голос.

В помещение первым вошёл Нара, за ним остальные шиноби Конохи, а после и Забуза с Хаку, тогда как Дзёсамэ зашёл предпоследний, а Нацуо, чуть ещё придержав кусок ткани – последний.

Мужчина с завязанными в хвост волосами хотел было уже заговорить, как его на полуслове прервал довольно тонкий и высокий голос вскочившего подростка.

- Забуза-сама?!

На Чоуджуро, кажись, сошлись все глаза, что были в шатре, и все они излучали недовольство.

- Извините, – парень с виноватым видом сел, где сидел.

Но это не было далеко не так. Большинству стало сразу плевать на несдержанность какого-то малолетнего парня, они пришли сюда за другим. Хотя на лице огромной женщины из Конохи недовольство все же отразилось, а лицо Нары на секунду будто окаменело, прежде чем принять спокойный вид. Раз шиноби Кири так хотят поговорить первыми, то пусть. В любом случае, все здесь произошедшее отобразится в... «его» отчете, как и повлияет на будущий уговор. Пять и восемь ведь разные числа? Или лучше десять?

- Мы знакомы? – с небольшой долей интереса, впервые за последний год подал голос Забуза.

- Это мой ученик, Чоуджуро, – вместо парня, начал отвечать это время проходящий к своему месту, что как раз было около ученика, Дзесамэ. – Талантливый парнишка. Талантливее нас.

После своих слов мужчина указал на место около своего ученика, к которому недовольно хмыкнув, прошёл Забуза, а рядом с ним занял место Хаку. С боку повстанцев осталось свободным лишь одно место, по правую руку от Мэй. Женщина, к слову, сейчас

доброжелательно улынулась, стараясь не обращать внимание на только что произошедший конфуз.

Одна пара карих глаз обведя всех взглядом, с большим недовольством сошлась на одном голубом. Их обладатель почти со стопроцентной вероятностью знал, по чьей, явно надуманной инициативе, делегацию из Конохи сейчас встречают не так, как подобает. А теперь ещё и... Карие глаза вперились в трех мечников, наполнившись гневом. Ладно Чоуджуро, но эти двое. Никакого почтения. И как ему прикажут выстраивать взаимовыгодные международные отношения, пока в переговорах участвуют неотёсанные, недалёкие дикари?

Немного громче, чем следовало бы, вдохнув, Нацуо так же громко выдохнул. Секунда, и все недовольство с его лица исчезли, сменившись доброжелательностью.

- Дорогие гости, прошу, присаживайтесь, – Ивамото спешно прошёл к своему месту, и когда шиноби Конохи заняли свои, продолжил: - Перед началом столь важного события, я сочту честью начать. Для начала я представлю остальных лидеров революции. Слева от меня госпожа Теруми Мэй, и будущая пятая Мизукаге. Слева от госпожи Мэй Ао, глава нашей разведки и будущий советник. Юноша между Забузой-саном и Дзёсамэ-саном это один из двух мечников нового Тумана, Чоуджуро. Как можете наблюдать, его оружие – легендарные парные мечи Хирамекарей. И наконец справа от меня, Миттэй – глава диверсионной деятельности, - взяв небольшую паузу чтобы перевести дыхание, Нацуо осмотрев коноховцев. Кроме Аи, что сейчас с видимым интересом его слушала, никто из них не показывал эмоций. Разве что Абураме почесал себе нос.

Тем временем Ивамото продолжил: - Дорогие коллеги, позвольте представить вам наших гостей. Глава делегационной группы, Нара...

Наконец закончив со вступлением, слово перешло к шиноби Конохи. Вернее, к Соре.

- Как и было упомянуто, я представитель Великого Третьего Хокаге, и Деревни Сокрытой в листве. Коноха давно преследует идеи мира. Сперва я должен проявить сожалению на то, что происходит в вашей стране. Нам претит жестокий режим Ягуры, и мы искреннее рады, что не едины в этом. Идеи гуманности становятся столь ценны в нашем жестоком мире. Как бы мы не были сильны, порознь мы не сможем достичь этой цели. Истинно достойной! Поэтому, мы предлагаем нашу помощь, и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

- Мы рады у нас видеть представителя достопочтенного Хирузена, и его сопровождающих, – в этот раз взяла слово Мэй. – Сарутоби-сама известный как мудрый глава. А также мы очень ценим ваше стремление нам помочь в достижении мира. Мы боремся за справедливость и свободу. К сожалению, четвёртый Мизукаге позабыл значение этих слов. Но давайте углубимся, - лицо женщины украсила милая улыбка, - Ваше предложение помочь ведь не противоречит нашим стремлениям?

- Нет, мы стремимся к равным отношениям, - лицо Мэй, когда она услышала последнее слово, «отношениям», слегка изменилось. Женщину что-то сильно зацепило, что она аж погрузилась глубоко в себя. Однако, Нара пусть это краем сознания и отметил, все так же продолжил: - Позвольте, я объясню, как видим это. Мы знаем о главной угрозе, и даже основной причине этой революции – Каратачи Ягуре. И мы предлагаем его устранение.

В этот момент глаза Нацуо и Ао расширились, а у Чоуджиро, кроме этого, ещё и открылся рот. Впрочем, остальные шиноби революции удержали свои лица, когда Нара все продолжал:

- Мы пошлём к вам двух шиноби, достойных стать Каге. Один из них, известный вам

Легендарный Саннин Джирайя. Как вы можете понять, мы настроены решительно. И надеемся на взаимодействие с вашей стороны, Мэй-сама, – Сора, что до этого оглядывал остальных лидеров революции, отслеживая их реакцию, сосредоточился на женщине. – Не буду таить, от Забузы-сана нам удалось заполучить некоторую информацию о положении вашей страны, – на этих словах названный Демон Тумана передернулся. – И судя по сведениям наших аналитиков, вы сможете вернуть законную власть в Кири к концу года.

- ...А? – глава революционной армии только на последнем предложении пришла в себя, и сейчас мало понимала, о чем говорил Нара. Но ей важно быть в курсе всего... так что можно и переспросить: – Извините, я немного отвлеклась. Могли бы вы повторить несколько последних предложений? – Мэй снова улыбнулась, но сейчас более дружелюбно, отчего рот Соры дёрнулся, а рядом с ним сидящий Абураме снова почесал нос.

- Да... понимаю. Информация может показаться ошеломляющей. Мы предлагаем устранение Каратачи... – Сора повторил то, что проговорил только что.

- Как мы все понимаем, ваша услуга будет не бесплатной? – в этот раз задал вполне ожидаемый, и довольно важный вопрос Ао.

- Ну что вы, – Нара впервые в этой палатке улыбнулся, вызывая неподдельно подозрение в революционеров. – Как мы могли бы взять плату у будущих союзников. Однако, в ответ на наш подарок, мы были бы рады получить свой.

Революционеры: (-_-)

Забузе с каждой минутой все меньше нравилось находиться в этом шатре для цирка. Это лицемерии, ещё с раннего детства ему глубоко не нравилось. Когда он вёл за собой революцию, он никогда не использовал кого-то в тёмную. Все знали, что они его пешки. Он говорил им об этом прямо. И что в час нужды, он пожертвует ими. Здесь же... его соплеменники опустили до того, чтобы быть как эти амёбы из Конохи.

Но... как бы ему это не было противно, Момочи приходилось это проглатывать. Каким бы безрассудным он не был с виду, что бы ни говорил своим подчинённым, он был лидером, и он знает, что могут повлечь за собой необдуманные действия. Если он сейчас начнёт грубить шиноби Конохи, больше позвольтельного, или тем более нападёт на них – начнётся война. Настоящая.

Взгляд Забузы сосредоточился на «Сарутоби Кенджи». Известно, что Третий Хокаге ценил родственные узы. И его родственников если и убивать, то в последнюю очередь. Если повстанцы это сделают, революция действительно закончится, и вероятно быстрее чем до конца зимы. Шиноби Конохи, какими бы они добренькими не казались, чтобы отомстить, вступят в союз с Ягурой, и сотрут их. Что будет потом, спрогнозировать сложно. Но одно неотъемлемо – Страна Воды обратится Кровью.

- И, какой подарок вы бы предпочли? – сложив руки под грудью, слегка недовольно, по сути, повторил свой вопрос Ао.

- На следующие десять лет: Шестьдесят процентов пошлины с маршрута Страна Лапши – Страна Воды. А также мы хотели запросить поставки ряд уникальной для вашей климатической среды цветов и растений. Более детально в свитке «Один». Позвольте, – Нара достал из кармана его жилета небольшой свиток, и распечатал из того несколько свитков побольше, а после медленно сложил ручные печати для техники теневого клонирования предметов. В итоге каждый член революции получил свой экземпляр набора свитков, чтобы с

ними ознакомиться. Тем временем Нара продолжал: - Ряд поставок кораллов и морских растений, более подробно в свитке «Два». А также ряд поставок из списка минералов и руд, более подробно в свитке «Три». Первые три мы бы хотели бесплатно получать только десять лет. Дальше же мы бы могли заново обсудить условия поставок. И наконец, мы бы хотели, но уже позже, наладить поставки рыбы. В частности, из восточной части вашей страны. Более подробно в свитке «Четыре».

Открыв первый свиток, Ао лишь на секунду задержал на его внутренней части взгляд, чтобы рывком закрыть первый, и впериться своим одним глазом в шиноби Конохи.

- Вы-ы нас ограбить хотите? – хотел сначала заорать носитель Бьякугана, но из последних сил сдержался. То, что он увидел в этом теневом куске бумаги, ему очень не понравилось.

- Ну что вы, не будьте столь поспешны. Мы готовы сменить условия, чтобы они удовлетворяли обе стороны, – будто ожидая чего-то такого, ответил Нара.

Глаза Нацуо быстро бегали по свитку, пока его разум работал на всю. Буквально за минуту он ознакомился с довольно длинным списком.

- Следующие десять лет... – задумчиво проговорила Мэй, чтобы также перевести взгляд своих глаз на Нару. – Вы ведь понимаете, что это станет возможно только по завершению нашего восстановления порядка?

- Конечно. У нас принято дарить подарки в ответ. Но всегда нужно кому-то начать это круговорот. К слову, у вас ведь, возможно, могли остаться некоторые познания в фуиндзюцу? Мы бы могли заменить некоторые условия в нашем подарке на них.

- Как вы смотрите на вопрос с Треххвостым? – справа от Нары раздался наполненный лёгким ехидством голос, но как только он повернул в его сторону голову, увиденное заставило его содрогнуться. Весёлая, искренняя улыбка, что так и полнится задором – но глаза будто в мёртвого, в них нет света жизни. Два серые провала в ничто, тат и желают затянут за собой.

На мгновение застыв, Нара, проявив свою выдержку, очень быстро отошёл от увиденного, чтобы продолжать делать свою работу:

- Пессимистично. Наши аналитики выражали своё сомнению тому, что удастся взять Ягуру живым. И к сожалению, я не имею полномочий урегулировать столь важную проблему. Но Джирайя-сама, что в случае нашего соглашения, прибудет сюда в ближайшие два месяца, является мастером фуиндзюцу. Тогда как второй шиноби, является одним из последних членов уважаемого клана Узумаки. Этот клан издавна был известен своими возможностями к запечатыванию. Это очень важные и занятые люди в нашем поселении. Однако, уверен, за небольшой презент, они уделят вам немного дополнительного времени. То есть, решат этот вопрос по итогам вашего с ними договора.

- Дорогие друзья, – обратился Ивамото к шиноби Конохи, – мне жаль сообщать, но некоторые растения из вашего списка, уже исчезли из территорий Кири. Но, есть и хорошие новости. Есть другие виды, которые могли бы вас удовлетворить.

- Что ж, хорошо. Как говорил, мы открыты к диалогу. – Нара, что до этого и так держал спину ровно, будто выровнял её ещё больше. До этого была очень важная часть переговоров – заинтересовать вторую сторону. Но то был всего лишь вступ. Сейчас же началась не менее важная – торги.

Пять часов спустя. Все та же палатка-шатёр

Спустя явно немало количество времени, просто огромное количество споров, уточнений, и всяческих попыток с обеих сторон перетянуть одеяло на себя, наконец, именно что «Наконец!» для всех был достигнут консенсус. Все в первую очередь благодарили качественные, мягкие кресла. Иначе даже страшно говорить, во что бы превратились задницы шиноби после пяти часов непрерывного сидения. Впрочем, возможно кто-то сгущал мысли на этот счет. Все-таки тела ниндзя мало сравнимы с теми, кто не развивал в себе искусство управления чакрой.

Что до не столь важного: соглашения между шиноби Конохи и революционерами – то срок выплат Кири был сокращён до восьми с половиной лет, и перенесён на полтора года вперед. Записи со свитков были почти полностью составлены заново, и это только до второго этапа переговоров. Сейчас революционеры обладают не полной информацией о наличии ресурсов на их территории, поэтому в недалёком будущем проведут ещё несколько подобных совещаний, чтобы все уточнить. И наконец Кири выпросили для себя обеспечение пропитанием страны на ближайший год. Конечно, за дополнительную плату. В смысле, за ответный подарок в виде дополнительных ресурсов, и познаний о чакре.

Закончив с самым важным, шиноби покинули помещение. На дворе уже смеркалось.

- Благодарю за тёплую встречу, - скрывая сарказм в голосе, Нара Сора повернулся к выстроившимся шиноби революции. Все выглядели изрядно уставшими. Мужчина повернулся к стоявшей чуть, впереди женщине. – Надеюсь, не пройдет и больше пары переговоров, как мы будем к вам обращаться как «Мизукаге-сама».

- Конечно. Мы не могли поступить иначе со столь дорогими союзниками, – Мэй вымучено вытянула губы в улыбке.

Она не только невероятно устала, пока Нацуо с этим Сорой часами переливали из полного в пустое, цепляясь за каждый мелкий пункт в договоре. Нет, ей ещё было, где-то глубоко внутри, невероятно стыдно от того, как все началось. Все началось с того «приветствия».

Действительно, что им стоило выйти на улицу, и встретить делегацию лучше? ...Но она знала об гордыни Ао по отношению к шиноби Кири, и что лучше бы ей не сориться из-за таких, как поначалу показалось, пустяков. Не стоит плодить лишние конфликты внутри страны, революция и так сейчас не совсем едина...

И тут эмоции Мей начала заполнять густой, неутолимый гнев. То безалаберное перекидывание слов Дзёсамэ и Забузы в самом начале. Пусть она этого не показала, но этот момент женщина запомнила. И вскоре, когда будет обговаривать присоединение прошлого лидера революции к новой, а он только за этим сюда мог заявиться, даже несмотря на то, что пребывал в плену Конохи, она это припомнит. Его давний союзник, и сообщник в прошлой революции – Дзёсамэ, ранее тоже не проявлял никакого уважения к мирному решению проблем. К переговорам с кем-либо. Но один бой, сожжённая в магме гордость ранее столь много мнящего о себе мечника, и тот целый год к ней обращается не иначе как «госпожа Мей». Что ж, следует ему напомнить о прошлом. А новому Мечнику, вскоре показать, как вести себя в будущем.

Ненадолго погрузившись в мысли, женщина осознанно не заметила, как к Наре подошёл до этого все время молчащий Абураме. Что-то прошептав тому на ухо, глава делегации Конохи сильно удивился.

- Ты точно уверен?

В ответ на вопрос мужчина в капюшоне лишь кивнул.

- Мей-сама, прошу прощение, если найдёте мои слова грубыми, - из Соры спал весь уставший вид. - Мой товарищ засек знакомую чакру шиноби Камня, с которым он столкнулся около двух лет назад.

Палец Нары указал на один из непримечательных кустов, что был немного вдали, среди деревьев. После того, как прозвучали слова, куст дёрнулся, и из него на всей скорости вылетел силуэт ниндзя. В противоположную от шатра сторону. Последним он и показал, на чьей стороне является.

Не мешкая, будто обратившись тенью, Миттэй первый двинулся в сторону, видимо, шпиона. За ним, вырвавшись из растительности неподалёку, почти сразу отправились ещё несколько до этого скрывающихся ниндзя.

- ...Благодарю, Абураме-сан, Нара-Доно, - улыбка Мей стала просто на грани фола насколько натянутой. Шпион, среди надёжных ниндзя. Когда шиноби Конохи просили полную секретность... Уже какой промах со стороны шиноби Кири.

- Рад был помочь. И... знаете, я на конец должен сказать. Шиноби, что вскоре к вам придут, могут быть не столь все понимающими, как наша дружная делегация, - Нара расправил руки в стороны, как бы указывая на людей за его спиной. - Поэтому, в следующий раз, пожалуйста, подготовьтесь лучше.

- ...Конечно, - ещё чуть-чуть. Нара только что прошёлся по тонкому, невероятно сильно натянутому канату, чуть не оборвав тот. Благо, Мей из последних сил, удержала эмоции в себе.

- Тогда, мы должны отклоняться, - чуть склонил голову Сора.

- Я вас провожу, - сразу вызвался Нацуо.

- Будем благодарны, - кивнув последний взгляд на Мей, что продолжала молчать, Нара с делегацией развернулись, и быстрым шагом двинулся за Ивамото. И немного отдалившись, те перешли на бег.

Несколько минут шиноби революции смотри в сторону ушедших ниндзя Конохи. Пусть следить за ними столь долго было невозможно, так как те почти сразу скрылись за деревьями. Но что-то было в этой атмосфере темного леса. Что-то предвкушающее, и зловещее...

Прокашлявшись, Забуза прервал тишину в лагере повстанцев. Он, по сути, был тут новеньким. Так что сейчас стоит рассудить с новой главой.

- Мей, ведь так? - слегка пренебрежительно, и высокомерно пробасил голос чуть стороне от окликнутой. - Теперь, когда эти лицемеры из Конохи ушли, нормально обсудим дело революции. Чтобы ты знала, мне сильно не понравилось то, что только что произошло. Мне прямо сейчас хочется снести твою башку, за то, как вы только разбазаривали то, что принадлежит Воде! - мужчина на мгновение остановился, подавляя гнев. И уже спустя секунду продолжил более спокойным тоном: - Но для начала доложи, кто ты, и чем конкретно занимаешься. После, кто тот ниндзя в черном. Миттэй. А потом доложи о Нацуо. С остальными я знаком.

Сложив руки на груди, владелец здоровенной оглобли вперился ожидающим взглядом в женщину.

Где-то в другой стороне слышалось, как громко сглотнул Чоуджуро. Его тревожило

неизгладимое чувство опасности. И только что оно многократно усилилось.

Тем временем, тело хрупкой на вид медленно женщины, повернулось в сторону Забузы.

- До-ло-жи... Хочешь сказать, что я должна перед тобой отчитываться?

Миг, и на поляну опустилось невероятная, удушающая жажда убийства. Мир вокруг померк, когда тело женщины начало испускать темно-фиолетовую, пробирающую до самых костей чакру.

- По-твоему, за то, что тысячи людей на востоке Воды не умрут из-за голода, мы ничего никому не должны?! Мы не бандиты, чтобы вместо диалога, выбирать войну!

Не теряя ни секунды, стоящий в стороне Дзёсамэ схватил своего ученика, чтобы сразу ринуться в бегство. Ао же, лишь на секунду помедлив, с выражающим ужас лицом, кинулся бежать в другую сторону. Шиноби, до этого скрывающиеся недалеко в лесу, сразу же в рассыпную разбежались. Кроме говоривших, в близи остался лишь молодой шиноби в маске, что чуть не свалился на ноги от свалившегося на плечи тяжело груза ауры.

- Ты ничтожество, что убежало, как только Ягура перемолол твоих пешек, - женщина с яростью в святящихся от чакры глазах посмотрела в сторону мечника. Лицо Забузы в этот момент выражало сильное напряжение, он рефлекторно схватился за оружие за своей спиной. - И после этого ты являешься сюда. Смеешь грубить моим гостям, смеешь обращаться ко мне, как к какой-то незначительной подчинённой.

С каждым словом и до этого грозная, аура женщины, становилась все более жуткой.

- Беспризорный, не знающий что такое честь отброс... - Мей медленно ступила в сторону Забузы, отчего того на секунду пробрала дрожь. - Я покажу, где твоё место!

Земля под женщиной дрогнула, когда куноичи с немыслимой скоростью устремилась на Забузу, чтобы прямо в паре метров перед ним сместится в бок от выставленного в её сторону меча, и выпустить изо рта поток раскаленного до предела пара.

Момочи не ожидая такого маневра, только и успел что, выпустив меч, уйти из зоны поражения, как взвыло его чутье, невероятно опасной техники. С тяжелым клинком он попросту не успел бы это сделать.

Приземлившись на ветку дерева в нескольких десятках метрах в стороне, Забуза повернул голову к большому облаку пара, что стал быстро рассеиваться. Вот только показавшаяся в нем фигура женщины заставила мечника расширить глаза.

Проходя сквозь распеченный воздух, из куноичи исходили потоки пара, тогда как окружающие условия, где попросту не может существовать жизнь, её совсем не беспокоили. Она лишь пригнувшись, схватилась за рукоять валяющегося клинка, отчего от до этого быстро нагретого металла повалило ещё больше клубов пара.

- Кубикирибочо, жаль... - Теруми с лёгким напряжением подняла огромный меч одной рукой, привыкая к нужному потоку чакры для усиления конечности. - Что я не могу поступить с ним так же, как и с парными мечами Дзёсамэ.

Взмахнув оружием, клинок в руке Мей начал испускать ещё больше сизости, а кромка покраснела от жара. Все, чтобы она направила орудие на его владельца.

- Мечник без меча, какое посмешище...

Наблюдая за начавшейся схваткой своего опекуна, скованный пронизывающий до глубины души Яки, Хаку лишь сейчас смог взять себя в руки. В секунду из того хлынуло холодное зарево, а в руках начали быстро формироваться сенбоны, веер из которых он сразу бросил в будущую Мизукаге. Все, чтобы за мгновение скрыться в лесу.

Небрежный взмах раскаленным клинком, и сенбоны разбиваются о широкое лезвие, оставляя на нем лишь шипящую воду. Ещё секунда, и мрак на поляне начинает стремительно сгущаться.

Пока его инструмент отвлек противницу, Момочи с максимальной для себя скоростью сложил серию печатей, чтобы создать его самую известную технику: Сокрытие в Тумане.

- Как наивно. Я ведь тоже освоила главное дзюцу нашей страны, - пока ещё что-то было вокруг видно, женщина вновь расплылась в милой улыбке. Но Забуза увидел в ней самое ужасное, пока её не заволокла мгла.

Закрытые в непроглядном мареве, сначала меньший силуэт двинулся к женщине. Но та лишь воткнув меч в землю, резким ударом ноги в грудь, выкинула изломанной куклой ниндзя льда. Все, чтобы схватившись рукой за меч, элегантно пропустить под собой более огромный силуэт, и сразу используя тот как опору, прыгнуть высоко в верх.

Серия из семи ручных печатей, и изо рта Мей в низ устремляется ужасающий горячий вал пара, что, соприкоснувшись с туманом, заставил того вскипеть. Все быстро обращалось белой парой, чтобы быстро взлететь вверх. Но теперь у её противника не было столь легкой возможности уйти.

Приземлившись, глазам Теруми предстала водяная сфера, в которую сам себя заключил Забуза. До этого выдержав поток её пара, она чуть ли кипела, выпуская из себя сплошным потоком облака воды и чакры, чтобы не испарится. Шиноби внутри неё стал весь красный от жара.

Толчок, и сфера распадается, и до этого в ней согнутый ниндзя выпрямляется.

- ...я тебя ...недооценил ...ха-а-а, - Забуза сбил дыхание. Все его тело покрывали ожоги. Туго завязанные на лице бинты, сейчас развязались, являя миру лицо мечника. - Мы... можем договориться...

- Конечно мы договоримся, - женщина, казалась, лишь вошла в азарт. И выходить из него не собирается. Её указательный палец ткнул на мокрую землю перед ней. - Ставай на колени, и проси прощение.

- ...Ха-х ...ха-а, - в ответ на услышанное, тяжело дыша, губы Момочи расплылись в улыбке, показывая его акулы зубы. - ...Ты говорила... что я не знаю... что такое честь

- Ведя за собой предыдущую революцию, ты осознавал, по какому пути идёшь? Лидер даже больше, чем подчинённый должен осознавать свои ошибки, - Мей медленно двинулась в сторону Забузы. - Нести за них ответственность. Исправлять. Что же делал ты? Обрекая на гибель, отмахнулся от них, как от утративших пользу инструментов. О какой чести ты говоришь?!

- Ха-а Ха-хах-ХаХАХАХАХАХА! Именно это... я и сделал. И я ни о чем не жалею! - лицо женщины исказилось от услышанного, это настолько противоречило её убеждениям, что она

даже остановилась. Но Момочи, ставшим более хриплым голосом продолжил: - В этом и заключается суть мира шиноби... мы делимся на тех, кто использует, и тех... кого используют! Я желал возглавить это, чтобы изменить! Это кратчайший путь получить власть! Чтобы сохранить как можно больше жизней, нужно развязать самую кровавую резню! ...И в конце, все могло бы стать иначе.

- Могло... - твердо отметила Мей. – Но как это маловероятно. Знаешь, что я сейчас вижу перед собой? Загнанного в кут зверька, прямо как в тот день десять лет назад, в академии. Кидался на детей, будто видел на их лицах тех, кого больше всего боишься и ненавидишь. Устроил самую кровавую резню, - лицо женщины разгладилось, когда в её зеленых глазах промелькнула мысль осознания. – чтобы её остановить... Это сработало, резня, действительно то, что ты умеешь.

Сменив настроение, на лице женщины появилась улыбка, но ничего доброго та не предвещала. Чакра вокруг неё лишь колыхнулась, в подтверждающим такте пыхнув темно-фиолетовым сиянием. Лишь на несколько секунд до этого утихнувшее Яки, вновь упало тяжелым грузом на уже ослабшего Мечника, заставив опустить голову. Вокруг слышался гул раздуваемого энергией воздуха, но сквозь него проливался, не замечая препятствия, властный голос.

- Твоё прошлое ужасно. И как бы мне не хотелось прямо сейчас тебя убить, ради революции, я должна сказать. Либо ты забываешь о себе прежнем, и полностью подчиняешься повстанию. Либо...

Голову Забузы будто чем-то сдавило, перед его глазами начали мелькать алые, залитые кровью сцены. Но принадлежали они не ему.

Попытавшись выпрямиться, но неудачно, тяжело дыша, ему было сложно даже мыслить. Но силы ответить он все же нашел с себе:

- Да... пошла ты...

На лице обладательницы роскошных, темно-рыжих волос вновь показалась злость. Больше она не колебалась.

Рывок Мей, и та ударом ноги, как топором вбивает Забузу спиной об землю. Сложив ручную печать концентрации, лицо Теруми ещё больше нахмурилось. Почва, на которой лежал Момочи начала стремительно нагреваться, а его лицо вдавила в землю резиновая подошва.

И спустя всего лишь секунду, земля, но только под телом мечника, обратилась тягучей магмой. Все, чтобы за этим по лесу раздался тяжёлый, душераздирающий крик:

- AA!!!!

Продолжая давить ногой, женщина совсем скоро перестала слышать крики, полные агонии. Перед ней вновь начали проноситься те воспоминания из детства. Как она, совсем молодая девочка девяти лет, хладнокровно вгоняет танто по самую рукоять другой, едва старше неё девочке. Как наполненные ужасом глаза сходятся на смертельной ране, а её трясущиеся руки пытаются в бессилии вытащить клинок.

Та пытается, но не выходит... и перед своей смертью она лишь издает такой же наполненный отчаянием вой, прежде чем замолчать навсегда.

Мей и не заметила, что всего спустя несколько секунд крик стих.

Но после нескольких секунд, на еле волочащий его ногах, и укрытой трещинами маской лицом, из деревьев не показался очень молодой на вид ниндзя. Прилагая все усилия, он как-можно быстрее хотел добраться к своей цели. Но не дойдя пары метров, свалился на выжженую почву.

Вот только на этот раз Мей обратила внимание на звук, и сместив взгляд, ей предстала сцена как хрупкий на вид юноша, чья маска только упала невдалеке, открыв лицо с подбородком, по которому лишь недавно стекла свежая кровь. Он тратя последние силы, медленно потянул руку в сторону шиноби под её ногой.

- ...За ..бу-за... сам.. ма... - захлёбываясь от заполнивший рот алой жидкости, тот не мог нормально произнести и слова. Тяжело вздыхая, спустя несколько секунд молодой парень нашел в себе силу повернуть голову в сторону Мей. По его успевшем запачкаться в грязи лице стекли две дорожки слез, когда он снова попытался заговорить: - ...Про ..шу, не на... до...

Сердце Теруми сжалось, когда она будто заново посмотрела на мир вокруг. Перед её глазами начали мелькать исторгающее страх глаза врагов, которых она безжалостно убила. Но сейчас ей больше всего въелся образ первой её жертвы. Та молодая даже не куноичи была так схожа с парнем перед ней.

Ногти впились в руки Мей, она стала разрываться перед ненавистью к сути того, кому сейчас причиняет болезненные страдания, и жалостью. Но всего за пару секунд колебаний, победило второе...

Ступив шаг назад, она ударом ноги заставила проташится истерзанное тело Забузы, и остановится сбоку от своего подопечным, лицом к нему.

- Ты знаешь, что последует за неподчинение.

Обронив последние слова, женщина отошла на несколько шагов в сторону, а после скрылась одним длинным прыжком за кронами леса.

Оставшиеся же лежать ещё около минуты не могли двинуться. Лишь Хаку то и смог, что положить руку на щеку Забузы.

Однако, спустя ещё пару минут, на поляне снова слышались звуки. Сначала один, а позже и ещё несколько шиноби начали приземляться невдалеке от шатра, который лежался от минувшей битвы. Тот, что прибыл первым нес в одной из рук кое-что интересное....

- Хах, малец, а ты везучий, - веселым тоном проговорил шиноби в черных просторных одеждах. - Вижу, Мей-сама была сильно не в духе, но вы остались в порядке! Хе-хе...

Он присел, чтобы осмотреть валяющихся, и тут же встретился глазами с членом ледяного клана Юки.

- Относительно, конечно, - важным тоном уточнил мужчина, после чего показательно выставил перед молодым парнем голову с немного грубыми и широкими чертами лица. - Вот у этого шиноби камня не все так хорошо! Ха-ха-ха-ха-ха!

Пододошедший ниндзя передернул плечами, когда услышал отдающий каким-то безумием смех.

- Лидер... Мне нужно работать.

- А? – повернулся всем корпусом он в сторону шиноби с длинными рукавами, чтобы сразу встать. – Да, валяй. А то загнутся ещё сейчас.

Подошедший опустился перед двумя неподвижными телами, прежде чем из его рук начало излучаться мерное, зеленое сияние.

Прим. автора:

Если вас одолевает чувство непонимания, вы всегда можете прояснить вопросы по поводу фанфика в комментариях. Отвечу по мере возможности, и степени стремления ответить.

В меру интересное, и не важное дополнение:

С хронологией Забузы все немного напутано. Где-то указано, что он на выпускном Кири убил всех своих одноклассников, что предполагает полное прохождение курса с ними, в другом источнике указано, что он убил выпускников, даже не поступая в академию. Мне более логичным видится первый вариант, где он прошел полноценный курс ниндзя, а уже потом смог всех вырезать. Однако есть ещё непонятность, в какой момент это произошло. Где-то указано, что Момочи стал генином в девять, а в других источниках указано что эта резня произошла за десять лет до начала канонной арки Волн. То есть, когда Забузе было около шестнадцати. В принципе это не особо важно, но пускай будет, будто он устроил резню в шестнадцать. А выпустился он в столь позднем возрасте из-за того, что, допустим, при наборе учебных групп в третьей касте работают на количество, не особо обращая внимание на возраст.

Да, я знаю, что писал о Забузе «он понимает своё место, если на него указать». Однако в главе ситуация не располагала к здравому мышлению. Так что, очевидный из этого спойлер: в будущем Момочи возникать не будет. Ведь помыслить уже здраво, у него времени будет много.

По поводу Мей, здесь у неё волосы немного короче, как на момент начала второго сезона аниме Наруто. Что до менее важного, как было понятно из предыдущей главы, её характер сейчас меняется, причем, в сторону большей доброты. Так что в будущем, ну, более далеком, она не будет такой злокой. Хотя мне кажется, что в этой главе я её изобразил, наоборот, слишком доброй, и благоразумной.

Бечено wml

<http://tl.rulate.ru/book/99657/5014272>